

не утрачиваетъ своего обязательнаго характера даже и въ томъ случаѣ, если бы она обѣщала мнѣ одни лишь страданія. Такимъ образомъ, *если полагать смыслъ жизни въ жизни, а не внѣ ея, то только въ осуществленіи той самой цѣли, которая составила бы цѣль дѣятельности, предписываемой намъ нравственнымъ долгомъ. Другими словами: если можно отыскать смыслъ жизни въ самой жизни, то не иначе, какъ только въ исполненіи цѣли, указываемой требованіями нравственнаго закона* ¹⁾.

Попробуемъ же допустить, что смыслъ жизни находится цѣликомъ въ ней самой и состоитъ только въ исполненіи того назначенія, которое предписывается нравственнымъ закономъ. Но вотъ вопросъ: не обратится ли самъ-то нравственный законъ въ величайшую бессмыслицу, если нѣтъ личнаго бессмертія? Въ самомъ дѣлѣ, если нравственный законъ предписываетъ и преслѣдуетъ какую нибудь опредѣленную цѣль, и если она въ то же время остается завѣдомо неосуществимой, то въ немъ нѣтъ

¹⁾ Молодежь часто готова полагать смыслъ жизни въ служеніи прогрессу. Прогрессъ, дѣйствительно, составляетъ нѣчто цѣнное. Но почему? Только потому, что онъ предписывается нравственнымъ закономъ. Вѣдь если бы то, что мы называемъ прогрессомъ, оказалось противорѣчащимъ требованіямъ нравственности, то мы не цѣнили бы этого, какъ прогрессъ. Такимъ образомъ смыслъ жизни можетъ состоять въ служеніи прогрессу лишь постольку же и при тѣхъ же условіяхъ, какъ и въ служеніи нравственному закону. Поэтому мы можемъ ограничиваться лишь разсмотрѣніемъ попытки осмыслить жизнь чрезъ служеніе нравственному закону.